

Что касается крупного проекта, о котором говорил Ван Гэ, то о нём пока и речи не шло, так что оставалось лишь погрузиться в текущие съемки для шоу и рекламные контракты.

Шоу представляло собой реалити-проект под названием Бурные будни — это уже третий сезон программы, посвященной наблюдениям за офисной жизнью. Концепция проста: восемь стажеров проходят месячную практику в крупной брокерской компании, отобранной съемочной группой, и сражаются за два вакантных места в штате.

Чтобы повысить интерес зрителей, в новом сезоне к восьми стажерам добавили двух знаменитостей. Разумеется, ради справедливости и отсутствия борьбы за ресурсы, звездные стажеры в конкурсе за постоянную работу не участвовали.

Группа поддержки из пяти приглашенных звезд под названием Я в тебя верю наблюдала за буднями практикантов и их успехами, сидя в студии, где они обсуждали происходящее и делали прогнозы о рейтинге участников. Шэнь Цинчуань как раз и был одним из тех наблюдателей, что не работали руками, а только языком.

— Хорошая работа. Спокойная, да и хлопот минимум, — проговорил Шэнь Цинчуань, полулежа на диване.

Под минимумом хлопот он подразумевал низкий риск нарваться на скандал. Шэнь Цинчуань считал, что если будет поменьше говорить и сидеть с невозмутимым видом, то успешно справится с задачей. В конце концов, в подобные шоу его звали исключительно из-за внешности, не ожидая, что он будет искрить остротами.

— М-да, верно. Пока неясно, с какой именно брокерской компанией будет сотрудничество, но для Видео Личжи это S-проект года, так что уровень будет топовый. Веди себя солидно, образ не порти, — не уставал наставлять его Ван Гэ.

— Хорошо, Ван Гэ, не волнуйся. Помню: неземной, пусть и немного ленивый, но стремящийся к успеху «маленький бессмертный» — карьерист.

Через несколько дней, когда Ван Гэ закончил улаживать дела с компанией Хуаюй, от бренда GG пришли концепт-дизайн осенне-зимней коллекции и тематика рекламной съемки.

— Дело не в том, что стыдно. У каждого своя специализация, я просто не могу рекламировать такие товары, — Шэнь Цинчуань действительно чувствовал, что это как-то неловко. — Прости, Ван Гэ.

Каждый крупный люксовый бренд — это цель, за которую в индустрии развлечений грызутся насмерть. Даже на роли амбассадоров, которых раздают пачками, обычно приглашают звезд второго или третьего эшелона.

26 октября, в назначенный день съемки, Шэнь Цинчуань в сопровождении Ван Гэ и помощника Ю Юй прибыл на ипподром за городом.

— Не забивай голову, деньги-то не наши, — Ван Гэ был человеком практичным: с деньгами лучше купить недвижимость и сдавать её.

— О, мир богачей! Такой огромный ипподром, и всё ради того, чтобы просто покататься пару кругов для настроения. Какое расточительство, — Ю Юй ехал на шаттле по территории и восхищался просторными, ухоженными полями и отличным оборудованием.

Ван Гэ посмотрел на «тюфяка», который развалился на диване, и хотел было посоветовать ему не придирается к мелочам и уж если решил быть ленивцем, то идти до конца. Но, вспомнив почти год совместной работы, понял: это ленивец с жесткими принципами.

Пять миллионов за два года контракта — для нынешней популярности и статуса Шэнь Цинчуаня в индустрии это действительно была огромная сумма. Шэнь Цинчуань молчал, стараясь выкроить время на отдых, да и тема денег его не особо трогала. Если бы не сногшибательная внешность Шэнь Цинчуаня, благодаря которой директор GG по Китаю лично выбрал его, парень не дотянул бы ни по популярности, ни по опыту.

Видя, с какой легкостью Шэнь Цинчуань дал добро, Ван Гэ подозрительно покосился на него, но, встретившись с невинным и чистым взглядом лисьих глаз, тут же растаял, подумав, что его подопечный — самый послушный на свете.

Ван Гэ разозлился: что он на него так смотрит, будто он какой-то извращенец?!

— Второй контракт я не подпишу, — отрезал Шэнь Цинчуань.

— Цинчуань, ну не будь ты таким стеснительным. Сейчас рынок обожает таких красавчиков, как ты, девушки это скупают! К тому же, бренд предлагает больше, чем ты можешь себе представить, — Ван Гэ загадочно показал жест с деньгами, сложив пальцы в пятерку.

— Насчет рекламы: звонили из GG, хотят, чтобы ты стал амбассадором их мужской коллекции осень-зима 2023. А еще компания договорилась о другом контракте с брендом Хуаюй. Продукт — кхм, женские гигиенические средства... Ты чего так на меня смотришь?

Говорили, что этот ипподром частный и закрыт для публики. Арендовать его удалось благодаря личным связям руководства GG. Шэнь Цинчуань понимал: Ван Гэ старается для него, и когда он так легко говорит об отказе, это влечет за собой проблемы не только с процентами, но и необходимость оправдываться перед компанией, брендом и всеми причастными.

— Ладно, как скажешь, маленький ты мой предок.

Семья Шэнь Цинчуаня была интеллигентной, с самого детства он ни в чем не нуждался. Когда он пошел в среднюю школу, его старшая сестра и её муж, закрутившие роман еще в юности, уже начали работать. Оба были трудоголиками и души не чаяли в младшем брате, так что денег у него всегда было в достатке. К жизни у него высоких требований не было: за брендами не гнался, роскошными хобби не страдал, разве что тратил на игры да искал вкусную еду.

Бесстрастен тот, у кого нет желаний.

Когда шаттл доехал до административного здания, их встретили представители GG.

— Учитель Шэнь, здравствуйте! Я Сяо Хуа, координатор GG. Добро пожаловать, комната отдыха уже готова.

Встречала их девушка, у которой глаза загорелись, стоило ей увидеть не накрашенного, но все равно ослепительного Шэнь Цинчуаня.

— Здравствуйте, спасибо вам, — Шэнь Цинчуань слегка улыбнулся.

— Это наша работа, что вы!

Видя, как взгляд девушки вот-вот сменится с обычного на рентгеновский, Ван Гэ поспешил включить режим защиты:

— Сяо Хуа, у нас ведь по графику начало в час, верно?

Сейчас было одиннадцать, самое время перекусить и начать подготовку прически и макияжа, чтобы к двум закончить. Однако, взглянув на смущенное лицо Сяо Хуа, Ван Гэ понял, что планы изменились.

— Учитель Ван, видите ли, съемка предыдущей группы затянулась, так что для господина Шэня всё начнется, скорее всего, только в три часа, — виновато произнесла Сяо Хуа.

— Кто там перед нами? И график что, больше ничего не значит? — Ван Гэ был не из тех, кто позволит собой помыкать. В этой индустрии так: если не борешься и у тебя нет зубов, тебя будут топтать.

— Там Су Роу. У нее сегодня плохое самочувствие, из-за этого задержка. Не сердитесь, пожалуйста, — принялась оправдываться Сяо Хуа.

— Ладно, Ван Гэ, давайте проявим снисходительность к даме, — спокойно сказал Шэнь Цинчуань.

Обстоятельства были сильнее их. Су Роу в прошлом году мгновенно стала популярной после роли второго плана в нашумевшей исторической дораме. Ей было двадцать три, но опыт, статус и популярность у нее были выше, чем у Шэнь Цинчуаня. Ее персонаж в сериале был милым, и команда хотела эксплуатировать этот образ до конца, но все знали, что характер у актрисы не сахар, а команда любит пакостить: плести интриги, заказывать черные пиар-статьи, нанимать ботов и травить неугодных в сети. Если бы не могущественный покровитель, она бы уже давно вылетела из индустрии.

— Спасибо, учитель Шэнь, — поблагодарила Сяо Хуа, лишь бы гнев не обрушился на нее.

— Кстати, можно пока воспользоваться ипподромом? — спросил Шэнь Цинчуань, ему не терпелось размяться.

— Да, наш главный редактор договорился. Только не ходите на поле, что в самом восточном конце, и не подходите слишком близко к зоне съемок, чтобы не попасть в кадр.

Когда они добрались до комнаты отдыха, Ван Гэ не сдержался и пропесочил Су Роу и ее команду.

— Понятия не имею, что на нее нашло! Строит из себя профессионала, хотя обычно снимается кое-как, всё равно всё на фотошопе вытягивают!

— Остынь, всё равно других дел на вечер нет, подождем. Присядь, отдохни.

Поняв, что спешить некуда, троица занялась своими делами: Шэнь Цинчуань изучал информацию о выставке, которую прислал Учитель Линь, а Ван Гэ проверял графики для нового шоу. Ю Юй, оставшись без дела, вызвался провести разведку и узнать, как идут дела у Су Роу.

Не прошло и четверти часа, как он вернулся — оглядываясь по сторонам, он осторожно вошел в комнату и плотно закрыл за собой дверь.

— Брат, Ван Гэ, угадайте, что я только что слышал?

— Нечего там шататься, некрасиво это, — буркнул Ван Гэ. — Ну и что слышал?

Ю Юй пропустил ворчание мимо ушей:

— Знаете, почему Су Роу сегодня строит из себя такую прилежную?

Шэнь Цинчуань, который в душе был ленивцем-сплетником, оживился:

— Сменила имидж?

— Нет! Я слышал, она намеренно тянет время, чтобы кое-кого дождаться.

Теперь даже Ван Гэ, не выпускавший телефон из рук 24 часа в сутки, отложил гаджет и внимательно посмотрел на парня. Оба ждали продолжения. Ю Юй, насладившись их любопытством, выдал:

— Мне удалось подслушать разговор её помощниц. Она где-то узнала, что владелец ипподрома пригласил друзей на вторую половину дня, чтобы обкатать новых лошадей. Вот она и ждет — хочет подмазаться!

Шэнь Цинчуань: «Я последнее время уже слышать не могу это слово — подмазаться».

Ван Гэ сразу уловил суть:

— Надо же, решила показать, какая она трудолюбивая, перед важным боссом! А ведь говорят, без макияжа на нее и смотреть страшно, кожа в ужасном состоянии, вот и приходится сидеть в полной боевой раскраске.

Ю Юй был в шоке от такой устаревшей методики знакомства:

— Да что за бред? Это же не сериал двадцатилетней давности, с чего бы такому боссу обращать внимание на нее!

Шэнь Цинчуань поллюбопытствовал:

— А кто владелец ипподрома?

Ю Юй покачал головой:

— Не знаю. Странно всё это, ведь у нее, говорят, есть спонсор.

Ван Гэ, бывалый в делах шоу-бизнеса, усмехнулся:

— У нее связей полно, но владелец ипподрома явно покруче. Если всё выгорит, нынешний спонсор ей будет уже не нужен.

Шэнь Цинчуань был удивлен: неужели кто-то настолько неприхотлив, что готов взять в жены актрису, а потом еще разбираться с её прошлыми покровителями?

— Ну и добряк же он, — покачал головой Шэнь Цинчуань. — Такое великодушие не каждому под силу.

К двум часам дня Су Роу и не думала заканчивать. Шэнь Цинчуань окончательно заскучал, желание прокатиться верхом стало нестерпимым.

— Ю Юй, в GG говорили, сколько времени займет грим?

— Около сорока минут.

— Ясно. Ван Гэ, я пойду покатаюсь, люди из GG разрешили.

Ван Гэ, как обычно, беспокоился, что он может упасть или пораниться, что отразится на съемках, но не хотел портить парню настроение.

— Будь осторожен, скоро съемки. Найди тренера, пусть присмотрит.

Получив разрешение, Шэнь Цинчуань ответил «не волнуйся» и вышел, прихватив с собой завидующего Ю Юй.

Сегодня весь персонал ипподрома работал на пределе возможностей — и вовсе не из-за съемок GG, а потому что большой босс наконец-то решил пожаловать и покататься. Все были в полной боевой готовности.

— Чаоцэ, не скромничай, говорят, в этот раз привезли чистокровных, кровь благородных кровей.

— Нехорошо, Чаоцэ, ты даже тот лимитированный Мазерати нам показал только после того, как он в твоём гараже осел.

— Ха! Он всегда такой — молчит, а потом выдает по-крупному.

Гу Чаоцэ вместе с друзьями переоделся в форму и направился к манежу, ожидая, когда служащие выведут лошадей. Все эти люди были либо наследниками крупных состояний, либо молодыми талантами бизнеса — теми немногими настоящими друзьями, с которыми он поддерживал близкие отношения. Друзья подшучивали над ним, и он обычно парировал в ответ, но сейчас ему было не до них.

С тех пор как он вошел на иппод, его взгляд был прикован к фигуре, скачущей на соседнем поле.

Сяньсянь.

С их последней встречи прошло больше недели, и они не общались. Да и связаться было невозможно — пока он разбирался с Ян Взем и Помощником Чжан, Шэнь Цинчуань успел внести его в черный список и удалить из друзей во всех мессенджерах.

Генеральный директор Гу привык действовать решительно, но в случае с Шэнь Цинчуанем он в кои-то веки оробел. Подумал, что Сяньсянь все еще злится, и решил, что лучше подождать пару дней, прежде чем искать повод для связи.

Он и подумать не мог, что встретит его здесь сегодня.

<http://bllate.org/book/22092/2297350>